

ЗАПИСКИ
ВОСТОЧНАГО ОТДѢЛЕНІЯ
ИМПЕРАТОРСКАГО
РУССКАГО АРХЕОЛОГИЧЕСКАГО ОБЩЕСТВА

Основаны барономъ **В. Р. Розеномъ.**

ТОМЪ ВОСЕМНАДЦАТЫЙ.
1907 — 1908.

(СЪ ПРИЛОЖЕНІЕМЪ ЧЕТЫРЕХЪ ТАБЛИЦЪ И ОДНОГО ПОРТРЕТА).

С.-ПЕТЕРБУРГЪ.
ТИПОГРАФІЯ ИМПЕРАТОРСКОЙ АКАДЕМИИ НАУКЪ.
Вас. Остр., 9 лин., № 12.
1908.

чимъ, изъ послѣловія Кіясъ-Бекова къ его не лишенной курьезовъ грамматикѣ (стр. 37): «Получивъ предложеніе о составленіи «самой краткой» грамматики сартовскаго языка русскими буквами для нуждъ войскъ, расположенныхъ въ городахъ и мѣстностяхъ Туркестанскаго края съ сартовскимъ народонаселеніемъ, притомъ въ «кратчайшій» срокъ времени, я надѣюсь, что читатели не осудятъ, если найдутъ какіе-либо недостатки». Ограничимся указаніемъ двухъ курьезовъ. На стр. 27 читаемъ: «Будущее время ахбари (изъяв. накл.) образуется изъ корня глагола приставкою къ нему нижеслѣдующихъ личныхъ окончаній, при чемъ между корнемъ и окончаніемъ вставляются, по желанію, буквы «а» или «у», если только корень глагола оканчивается на согласную букву:

	Муфрад (Единств. ч.).	Джам (Мн. ч.).
1-го лица	рман	рмиз
2-го лица	рсан	рсиз
3-го лица	р	рлар».

На стр. 33 напечатано: «Дѣепричастіе настоящаго времени образуется изъ 3-го лица единственнаго числа настоящаго времени ахбари (изъявит. накл.), если отбросить личное окончаніе «дур», «ди»»; слѣдуетъ примѣръ: *язади* — *яза*. Намъ не впервые приходится отмѣчать такіе промахи въ туркестанскихъ изданіяхъ по нарѣчіямъ¹⁾, промахи, которые при серьезномъ желаніи всегда легко могутъ быть избѣгнуты и которые, конечно, вовсе нежелательны въ почтенныхъ по идеѣ изданіяхъ Штаба Туркестанскаго военнаго округа²⁾.

А. С.

Японскія изданія на монгольскомъ языкѣ:

349. 3 выпуска (20, 18 и 38 стр.),

350. 義人傳 (21 стр.),

351. (70 стр.).

Всѣ эти брошюры на монгольскомъ языкѣ были, какъ видно изъ соотвѣтствующихъ въ нихъ помѣтокъ, составлены въ концѣ 1906 г. и затѣмъ изданы лѣтомъ 1907 г. очень изящно литографскимъ способомъ въ Японіи японскою издательскою фирмою Тосе Кабусики Кайша (въ Токио). Въ приложенныхъ къ брошюрамъ заглавныхъ листахъ на японскомъ языкѣ

1) См. нашу рецензію на учебники туркменскаго языка Шимкевича и Агабекова, Зап. В. О., т. XVII, стр. 0184—0188.

2) Книги для изученія средне-азиатскихъ языковъ, изданныя Штабомъ, перечислены на 4-ой страницѣ обложки къ Сартовскому переводчику, въ числѣ 9 NN.

указано, что брошюры являются изданіемъ Управленія Харачинскаго вана, княжество котораго, именуемое по официальной терминологіи правымъ Харачинскимъ знаменемъ (хошунумъ), находится въ юго-восточной Монголіи, но фактъ изданія брошюры въ Японіи, а равно содержаніе предисловія къ одной изъ нихъ, указываетъ, что инициатива въ данномъ дѣлѣ принадлежала японцамъ, проживавшимъ при ставкѣ названнаго князя.

И дѣйствительно, приведенныя выше брошюры необходимо разсматривать въ связи съ эпергичною дѣятельностью, которую японцы проявляютъ на континентѣ Азіи. Какъ извѣстно, еще до войны съ Россіей они, преслѣдуя, повидному, главнымъ образомъ политическія цѣли, обратили большое вниманіе на изученіе разныхъ странъ Азіи и, прежде всего, отдѣльных частей Китайской Имперіи. Такъ, не говоря уже о Собственномъ Китаѣ, японцы проникли въ Тибетъ, Восточный Туркестанъ, Или; интересовала ихъ и Монголія. Послѣ войны дѣятельность японцевъ въ этомъ направленіи приняла болѣе широкіе размѣры и, несомнѣнно, ведется по опредѣленному плану и подъ общимъ руководствомъ, будучи направлена къ систематическому всестороннему изученію интересующихъ японцевъ мѣстностей. Утвердившись въ южной Манджуріи, они обратили особенное вниманіе на сосѣднюю съ ней Монголію, при чемъ задались цѣлью не только изучить эту страну, но и содѣйствовать ея національному и культурному возрожденію. Въ печать неоднократно проникали свѣдѣнія о стремленіи японцевъ установить тѣсную связь между японскимъ и монгольскимъ буддизмомъ, объ устройствѣ школъ въ упомянутомъ выше Харачинскомъ княжествѣ, объ изданіи здѣсь же газеты на монгольскомъ и китайскомъ языкахъ, о привлеченіи монголовъ (напр., сына торгутскаго вана изъ западной Монголіи) въ японскія школы, объ устройствѣ въ Токио курсовъ монгольскаго яз. при обществѣ Тоа-до-бун-кай, въ рукахъ котораго, повидному, сосредоточено направленіе разсматриваемой дѣятельности японцевъ на континентѣ Азіи и при которомъ недавно открыто особое отдѣленіе для изученія Монголіи.

Едва ли не наиболѣе интереснымъ и пока, пожалуй, единственнымъ трудомъ, по которому мы можемъ судить о дѣятельности японцевъ въ Монголіи, являются названныя выше брошюры, которыя предназначены служить учебниками для начальнаго обученія въ школахъ праваго (западнаго) Харачинскаго княжества¹⁾.

1) Въ XVIII выпускѣ «Матеріаловъ по Манчжуріи и Монголіи», издаваемыхъ Штабомъ Заамурскаго Округа Пограничной Стражи, помѣщенъ подъ заглавіемъ: «Монгольскіе учебники. Переводъ съ монгольскаго» (Харбинъ, 1908, VI+23 стр.) переводъ второго и третьяго выпусковъ первой брошюры, а равно второй брошюры; къ сожалѣнію, переводъ — очень неточный; это, скорѣе, лишь вольный пересказъ содержанія брошюры, иногда съ существенными уклоненіями отъ монгольскаго текста.

Первая книжка, изданная 3 отдѣльными выпусками, носитъ названіе: «книга для начальнаго чтенія». Первый ея выпускъ содержитъ монгольскую азбуку съ объясненіями къ ней. Въ этомъ учебникѣ замѣтна попытка, при сохраненіи установившейся у монголовъ изстари орфографіи, внести нѣкоторыя улучшенія въ способъ обученія чтенію и письму, однако и здѣсь сохраняется принятая въ монгольскихъ азбукахъ слоговая система обученія со всѣми ея недостатками.

Въ изданной японцами азбукѣ имѣется прежде всего таблица съ изображеніемъ 121 слоговъ изъ гласныхъ, а также согласныхъ съ гласными въ томъ видѣ, въ какомъ эти слоги, за немногими исключеніями, могли бы быть употреблены въ качествѣ самостоятельныхъ словъ. Такимъ образомъ въ таблицѣ имѣются лишь начальныя начертанія всѣхъ согласныхъ и конечныя начертанія гласныхъ; въ виду этого въ объясненіяхъ къ таблицѣ показанъ еще способъ измѣненія знака конечнаго гласнаго въ случаѣ присоединенія одной буквы (согласнаго) или дѣлаго слога. Хотя, благодаря этимъ дополнительнымъ таблицамъ, настоящая азбука выгодно отличается отъ существовавшихъ донинѣ у монголовъ и бурятъ, однако и по ней мальчикъ не въ состояніи найти нѣкоторыхъ начертаній буквъ, напр., срединнаго *з* (дз).

Другимъ недостаткомъ азбуки является несоотвѣтствие въ нѣкоторыхъ случаяхъ объясненій принятой въ самомъ текстѣ брошюры орфографіи. Такъ, напримѣръ, на стр. 9 сказано, что въ срединныхъ слогахъ звуки *о* и *у* изображаются не такъ, какъ въ первомъ слогѣ, на дѣлѣ же въ брошюрахъ указанные звуки всюду въ срединныхъ слогахъ изображаются такъ же, какъ и въ первомъ (*я*), что однако, нужно замѣтить, встрѣчается у монголовъ сравнительно рѣдко.

Въ-третьихъ, обращаетъ вниманіе непоследовательность въ расположеніи матеріала. Такъ, напримѣръ, хотя въ главной таблицѣ вообще дается, какъ указано выше, самостоятельное начертаніе слоговъ, по тутъ же почему-то включены нѣкоторыя другія начертанія, начальныя (*а*, *а'* и т. д.) и конечныя (*а*, *а'* и т. д.). Такая непоследовательность можетъ повести къ недоразумѣніямъ; исходя, напримѣръ, изъ основной таблицы, можно думать, что звуки *о*, *у* и *о*, *у* въ концѣ словъ изображаются различно, или что авторъ учебника предлагаетъ разныя начертанія для *т* и *д* (монголы обыкновенно изображаютъ ихъ одинаково), но это оказывается не такъ, и въ текстѣ всюду сохраняется въ данномъ отношеніи прежняя орфографія, которая, однако, совершенно не объясняется рядами слоговъ, помѣщенныхъ на стр. 4 и 13.

Представляется также непонятнымъ включеніе въ таблицу, въ одномъ

ряду со слогами съ обыкновенною буквою для звука *e*, также и слоговъ со знакомъ *а*, употребляемыхъ въ текстѣ брошюръ лишь въ китайскихъ словахъ. Вообще въ этой таблицѣ помѣщены въ общей массѣ и другія дополнительныя буквы, заимствованныя изъ такъ называемаго галика и изъ манджурскаго алфавита и употребляющіяся для передачи отсутствующихъ въ монгольскомъ языкѣ звуковъ въ словахъ, заимствованныхъ изъ иностранныхъ языковъ.

Наконецъ, слѣдуетъ отмѣтить, что на стр. 17 даны окончанія родительнаго и винительнаго падежей, съ указаніемъ вариантовъ въ зависимости отъ конечнаго звука слова (гласный, *н* и другіе согласные), и что въ концѣ помѣщена манджурская слоговая азбука, но безъ какихъ бы то ни было поясненій къ ней.

II и III выпуски «книги для начальнаго чтенія» составлены по одному плану и дѣлятся—второй выпускъ на 32 и третій на 64 параграфа (въ 2 или 3 строки каждый). Эти параграфы расположены по содержанію группами по 4 параграфа въ каждой съ китайскими обозначеніями (въ транскрипціи) каждаго параграфа: 1) сю-шэнь 修身 (нравственныя поученія), 2) ди-ли 地理 (географія), 3) ли-ши 歷史 (исторія) и 4) чань-гэ 唱歌 (пѣсенки).

Первый и четвертый параграфы представляютъ собою краткія изреченія, при чемъ пѣсенки отдѣла чань-гэ имѣютъ стихотворную форму; онѣ предназначены для пѣнія школьниками.

Параграфы съ обозначеніемъ ди-ли содержатъ въ себѣ краткое систематическое описаніе Харачинскаго княжества, такъ же какъ параграфы ли-ши — краткія историческія свѣдѣнія о важнѣйшихъ дѣяніяхъ харачинскихъ князей съ древности по настоящее время.

Вторая книжка съ китайскимъ и монгольскимъ названіями: «исторія справедливаго человѣка» содержитъ въ себѣ краткій нравоучительный рассказъ объ одномъ харачинскомъ табунанѣ Ширисайра, по прозванію Гуаньфу, и вѣрномъ слугѣ его Фу-хи, который его воспиталъ и заботился объ его имуществѣ. Идея рассказа — необходимость справедливаго отношенія къ своимъ подданнымъ и слугамъ.

Третья книжка, самая большая по объему (70 стр.), представляетъ собою начальную ариметику съ подробнымъ изложеніемъ первыхъ 4 дѣйствій съ пѣлыми числами¹⁾. Всякое арифметическое правило поясняется на

1) Въ 1897 г. извѣстнымъ монголистомъ А. В. Поповымъ была издана въ Казани «Арифметика на монгольскомъ языкѣ» (221 стр.), содержащая въ себѣ ученіе о простыхъ числахъ и дробяхъ. Однако способъ изложенія этого учебника страдаетъ многими недостатками, въ виду чего онъ съ трудомъ понимается монголами.

примѣрахъ, съ большимъ количествомъ задачъ (съ отвѣтами). Задачи эти касаются явленій повседневной жизни монгола.

Въ этомъ учебникѣ можно отмѣтить двѣ характерныя особенности. Во-первыхъ, въ немъ, какъ впрочемъ и въ другихъ книжкахъ, всюду употребляются арабскія цифры взамѣнъ монголо-тибетскихъ; кое-гдѣ встрѣчаются также китайскіе іероглифы для обозначенія ариѳметическихъ терминовъ.

Во-вторыхъ, хотя въ основѣ счисленія лежитъ такъ же, какъ и у насъ, десятиричная система, но разряды единицъ группируются въ классы не по 3, а по 4 разряда въ каждомъ. Для обозначенія классовъ употребляются большею частью иностранныя слова, заимствованныя изъ буддѣйскихъ сочиненій. Въ учебникѣ ариѳметики дана таблица съ первыми 4 классами: единицы, «тумэнъ», «бумтай» и «сая».

По этой системѣ наше число 1.987.654.321 явится въ видѣ 19.8765.4321 и должно быть прочтено: 19 бумтай 8765 тумэновъ 4321 единицъ.

Въ текстѣ учебника приводятся названія, помимо указанныхъ 4 классовъ, еще для 14 классовъ, что доводитъ систему счисленія до 1 единицы съ 72 нулями. Подобныя грандіозныя числа соотвѣтствуютъ космогоническимъ представленіямъ монголовъ-буддистовъ, которые исчисляють міры вселенной и періоды мірозданія безконечными рядами чиселъ.

Это однако единственный слѣдъ вліянія буддѣйскихъ идей на учебники. Въ общемъ составитель ихъ имѣлъ въ виду, помимо основной задачи—обученія грамотѣ и счету, дать монгольскимъ школьникамъ рядъ нравственныхъ правилъ и свѣдѣнія объ ихъ родинѣ. Этой родинѣ авторъ удѣляетъ особое вниманіе, очевидно желая развить у монгольскихъ мальчиковъ любовь къ ней; на это имѣемъ указаніе, напримѣръ, въ призывѣ къ солидарнымъ дѣйствіямъ трехъ харачинскихъ княжествъ, въ упоминаніи о муравѣѣ, который не покидаетъ своего муравейника, и пр.

Учебники по своему содержанію вполне приспособлены къ пониманію дѣтей харачиновъ. Тутъ не мало чистонародныхъ изреченій. Языкъ носитъ замѣтные слѣды вліянія мѣстнаго діалекта, при чемъ встрѣчается не мало формъ живого языка. Это ведетъ къ многія непослѣдовательностямъ въ орфографіи, что составляетъ довольно существенный общій недостатокъ разсматриваемыхъ руководствъ. Попадается также немало описокъ. Редакція учебниковъ, повидимому, принадлежала монголамъ, при чемъ предисловіе къ первому учебнику-азбукѣ составлено самимъ харачинскимъ ваномъ.

Въ общемъ выпущенныя японцами брошюры представляютъ въ

отношеніи содержанія довольно удачный опытъ изданія для монголовъ школьныхъ руководствъ, и сдѣланный ими въ этомъ направленіи начинъ слѣдуетъ привѣтствовать, такъ какъ монгольская литература вообще крайне бѣдна, если не сказать болѣе, школьными изданіями.

Вл. Котвичъ.